

Цзэн Сун замёр с разинутым ртом, ошарашенный подобным суждением. Постояв так пару мгновений, он вытянул руку, намереваясь фамильярно похлопать Янь Цяо по плечу:

— Ты не обижайся на старшего, я же любя. Запомни: нельзя судить о людях лишь по обложке...

Договорить он не успел. Пальцы едва коснулись ткани куртки, как перед глазами всё поплыло, и парень, которого он уже считал своей добычей, ускользнул в сторону, словно бесплотный дух.

Цзэн Сун потёр глаза, лицо его стремительно темнело:

— Опять? Слышь, ты, по-хорошему не понимаешь? Если прямо сейчас не прописать тебе отцовский лец, ты так и не усвоишь, что такое уважение к старшим!

За всё время работы в подпольном бойцовском клубе Янь Цяо отвык от того, чтобы с ним разговаривали в подобном самоубийственном тоне.

Сказать по правде, эта шпана-недоучка казалась ему весьма забавной.

Жаль только, жизнь свою совсем не ценил.

Ситуацию замешкавшейся компании заметили и другие. Народу вокруг прибывало, как вдруг толпа расступилась, пропуская высокого статного Альфу средних лет в строгой военной форме. В руках он держал тяжёлый учебный стек, а суровый вид выдавал непререкаемый авторитет:

— Кому это ты тут собрался прописывать? Цзэн Сун, у тебя, я смотрю, лишние баллы завелись? Скучно жить стало, захотелось перед выпуском проблем нажать?

Только что размахивавший руками Цзэн Сун при виде куратора моментально вжал голову в плечи и убавил тон:

— Ну что вы такое говорите, куратор Линь! И в мыслях не было! Я просто увидел, что у первокурсника вещей многовато, вот и позвал ребят помочь донести!

Линь Чан окинул взглядом чемодан, который Янь Цяо без малейшего усилия держал одной рукой, и едва заметно усмехнулся:

— О как.

Цзэн Сун замялся. Видимо, на подобных «проявлениях заботы» его ловили не в первый раз, поэтому он весьма проворно отдал честь:

— Если вопросов больше нет, мы пойдём! Хорошей работы вам, куратор, и до свидания!

Бросив последнюю фразу, он вместе со своей оравой дёрнул прочь, даже не оглядываясь.

Янь Цяо проводил взглядом цепочку чёрных точек, стремительно уносящихся за горизонт, и про себя подивился такой прыти.

Обернувшись, он встретил испытывающий взгляд Линь Чана. Встретившись глазами с куратором, Янь Цяо вовремя опустил взор, придав лицу максимально кроткое выражение.

— Тоже поступил на отделение Альф в этом году? — спросил Линь Чан.

— Так точно. Здравствуйте, куратор.

— Хм...

Янь Цяо показалось, что в этом междометии проскользнул странный подтекст. И не ослышался. Спустя пару секунд Линь Чан добавил:

— Как зачислишься, найди время подкачаться. А то смотреть тошно.

—...

Линь Чан сверлил взглядом часы:

— Ладно, нечего тут дурака валять. Марш на церемонию открытия.

"Стоп, мы же ещё даже документы не подали, какая ещё церемония?"

Не успел Янь Цяо задаться этим вопросом, как куратор Линь откуда-то выудил громкоговоритель. Прижав его к губам, он оглушительно гаркнул на всю площадь перед воротами:

— Внимание всем первокурсникам! Внимание всем первокурсникам! Это НЕ учебная тревога! Повторяю: НЕ учебная тревога! У вас осталось ровно десять минут, чтобы прибыть на место проведения церемонии открытия! Десять! Минут! А ну живо закончили сопливые прощания с родственниками и бегом на территорию! Внутри кураторы растолкуют, куда идти дальше! И помните: ступив на порог Военной академии Бездны, вы перестаёте принадлежать сами себе. Ваши успехи в первый же день могут аукаться всю оставшуюся учёбу. Настоятельно советую не выкаблучиваться!

Энергичная речь, пусть и слегка перегруженная канцеляритом.

Призыв подействовал мгновенно. Трогательные прощальные сцены испарились в секунду, и толпа абитуриентов единым потоком хлынула в ворота Академии.

Янь Цяо буквально внесло внутрь общей волной. Затем под руководством сопровождающих их направили в западное крыло территории и загнали в полуразвалившийся, обшарпанный склад.

— Извините... А церемония открытия правда будет проходить здесь? — не удержался кто-то из толпы.

— Здесь вы просто свалите свои чемоданы, чтобы не мешались под ногами, — ответил сопровождающий куратор. Заметив, как Янь Цяо оглядывается по сторонам, он сменил тон на куда более мягкий: — Молодой человек, есть вопросы? Не стесняйся, спрашивай.

— Да ничего особенного, — Янь Цяо уже сгрузил свой скромный саквояж в угол. — Просто любопытно: а где тот парень с кучей багажа? Что-то его не видно.

— С кучей багажа? — Куратор на миг задумался, затем улыбнулся и указал на массивное здание напротив: — А, его вещи доставили отдельно.

Янь Цяо проследил за его рукой и увидел гигантский частный бокс, превосходивший их общий склад в несколько раз.

"Да уж, порой сдерживать классовую ненависть бывает действительно непросто."

— Ну вот, кажется, последний.

В помещение вошёл ещё один куратор, за которым следовал высокий первокурсник-Альфа. Его парадная одежда с иголочки выгодно выделялась на общем фоне: ни единой складочки, все швы идеально отглажены.

Аккуратные очки в тонкой золотой оправе смотрелись в военной академии немного дико, но невероятно подходили к его холодному, собранному образу.

Янь Цяо по привычке скользнул по нему взглядом и уловил, как среди новичков прошёл оживлённый шепоток.

— Это же он? Тот самый гений, которого зачислили на два года раньше?

— Я видел его фото, точно! Бай Кунмин!

— Да его хоть сейчас на выходе из школы к экзаменам допусти — всё равно сто из ста выбьёт, тут и сомневаться нечего.

— Подумаешь, оценки! Мы в военной академии, с паршивой «физухой» он тут быстро спечётся.

— Ха-ха, слышите, как запел? Зависть жрёт?

— Ого, Бай Кунмин! Он мой кумир! Пойти, что ли, познакомиться?

— Не советую. «Белым Учаном» его не просто так прозвали — у него характер хреновый, сойтись с ним невозможно.

— Цыц! Заткнись, он смотрит!

"Сто из ста? А парень, похоже, действительно непрост."

Заметив, как любители посплетничать мгновенно умолкли под ледяным взглядом Бай Кунмина, Янь Цяо мысленно усмехнулся. Сначала тот павлинистый золотой петух, теперь этот всеобщий кумир и гений... Похоже, нынешний набор в Академию Бездны будет богат на колоритных персонажей.

Пока он обдумывал это, Бай Кунмин, окинув склад быстрым взглядом, уставился прямо на него и уверенным шагом направился в его сторону.

Остановившись перед Янь Цяо, он спокойно произнёс:

— Извините. Я могу поставить свой багаж рядом с вашим?

После недавней вспышки строгой тишины его чистый голос прозвучал отчетливо, выделив каждое слово.

Янь Цяо озадаченно повёл бровью и указал рукой вокруг:

— Тут вроде полно свободных мест.

Намёк прозрачнее некуда: «Места валом, чего ко мне-то липнуть?»

Бай Кунмин слегка прищурился, переведя взгляд на пол за спиной Янь Цяо, и абсолютно естественным тоном ответил:

— У вас тут чище.

Янь Цяо: —...

Остальные первокурсники: —...

До всех мгновенно дошло: великий гений оказался заядлым чистюлей и гермафобом.

Сдавшись под натиском столь железной логики, Янь Цяо отступил на полшага:

— Ставь...

— Спасибо.

На глазах у изумлённой публики Бай Кунмин откуда-то извлёк одноразовую тканевую салфетку-подстилку и аккуратно расстелил её на полу рядом с чемоданом Янь Цяо. Убедившись, что на подстилку не попало ни соринки, он осторожно опустил свой чемодан на бок, после чего достал влажную антибактериальную салфетку и до блеска вытер колёсики, успевшие подпылиться по дороге.

При этом белоснежные перчатки на его руках оставались безупречно чистыми. Закончив процедуру, он снял их, отправляя в утиль, и тут же надел свежую пару.

Янь Цяо впервые подумал о том, что подобная стерильность — это уже клинический диагноз, который требует немедленного хирургического вмешательства.

То ли не выдержав этого зрелища, то ли просто следуя расписанию, куратор, стоявший у дверей, громко откашлялся:

— Так, всё. Теперь действительно пора выдвигаться.

— Нас ведут на церемонию открытия? — уточнил кто-то.

— Именно. Надеюсь, этот опыт станет для вас незабываемым.

На губах куратора заиграла улыбка, но Янь Цяо уловил в её изгибе нечто зловещее и глубоко нездоровое.

Первокурсники гуськом потянулись за проводником, углубляясь в западную часть кампуса, пока перед ними не показалось массивное сооружение, напоминающее величественный амфитеатр.

Однако к центральным дверям их не повели — вместо этого цепочку заставили уйти в узкий, мрачный туннель.

— Эй, а почему мы не через главный вход?

Ответа не последовало.

Из-за тесноты строй из нескольких шеренг быстро перестроился в узкую колонну по трое, растянувшись на десятки метров.

В коридоре стояла непроглядная тьма. Чем дальше они продвигались, тем сильнее казалось, будто их медленно заглатывает чрево исполинского чудовища. Единственным ориентиром служил лишь красный огонёк коммуникатора на груди идущего впереди куратора.

Зажатый в середине толпы Янь Цяо чувствовал, как среди первокурсников нарастает тревога. Послышалась ещё пара вопросов, затерявшихся в темноте без ответа, и когда напряжение достигло пика, туннель наконец закончился.

Переход от тесноты к огромному пространству произошёл мгновенно, но вокруг по-прежнему царил мрак — лишь смутные силуэты угадывались на грани видимости.

Не привыкшие к подобным условиям абитуриенты, не прошедшие спецподготовку по ориентированию в темноте, сбивались в кучки, испуганно озираясь.

Но Янь Цяо, прорёкший не один год в мрачных подвалах подпольного бойцовского клуба, чувствовал себя в этой тьме как рыба в воде.

Окинув взглядом помещение, он быстро восстановил картину: они стояли в самом центре гигантской арены, окружённой высокими, уходящими под купол ярусами трибун.

Янь Цяо не питал симпатий к подобным местам — они слишком живо напоминали ему арены подпольных боёв, где он раз за разом выступал в роли дикого зверя, выставленного на потеху публике.

Отводя взгляд, он случайно зацепил соседа.

Бай Кунмин стоял буквально в паре шагов от него, и на его лице читалась точно такая же холодная оценка ситуации. Похоже, тьма не мешала и ему.

И тут...

С шумом прорезав мрак, под самым потолком вспыхнули десятки мощных прожекторов, ослепительными снопами света ударивших точно в замерших на арене новичков.

В ту же секунду оглушительный рёв трибун разорвал тишину.

Первокурсники зажмурились от режущих глаза лучей. А когда зрение немного вернулось, с ужасом осознали, что окружавшие их трибуны до отказа забиты старшекурсниками.

Выхваченные прожекторами из темноты, первокурсники оказались как на ладони у тысяч чужих глаз.

Ощущение полной беспомощности и чужого контроля над ситуацией тяжёлым грузом легло на плечи новичков.

— Приветствуем вас в Военной академии Бездны, желторотые суслики! — раскатился под сводами арены громоподобный голос из динамиков, накрывая каждый уголок зала. — Объявляю традиционную церемонию посвящения официально открытой! Наслаждайтесь гостеприимством старших! И пусть хотя бы кто-то из вас сумеет уйти отсюда на своих двоих! Желаю удачи!

Каждое слово забивалось в сознание подобно кувалде, заставляя сердца сжиматься от животного страха.

А трибуны вокруг заходились в безумном восторгающемся рёве.

<http://bllate.org/book/20130/1993170>